

5. Семиліточка : Українські народні казки у записках та публ. письменників XIX – початку XX століття : Для мол. та середн. шк. віку / Упоряд., передм. і приміт. Л. Ф. Дунаєвської. – К. : Веселка, 1990. – 319 с.

6. Турянський О. В. Поза межами болю : Повість-поема ; Син землі : Роман ; Оповідання / О.В. Турянський / Вступ. слово Р. Федоріва ; Упоряд., передм. Та підготовка текстів С. Пінчука. – К. : Дніпр, 1989. – 335 с.

УДК 82-14=111.83.17.

С. Э. Трош,

Таврийский Национальный Университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь

ЛИРИКА ЭНДРЮ МАРВЕЛЛА (1621-1678): РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЙ И ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТЫ

У статті представлено комплекс методів інтерпретації ліричного тексту Ендрю Марвелла. Використано гендерний, біографічний, історико-літературний, поетологічний та релігійно-філософський методи аналізу, від макроконтекстуальних до мікроконтекстуальних.

Ключові слова: Ендрю Марвелл, біографія, лірика, гендер, мотив, релігійно-філософський.

В данной статье представлен комплекс методов для интерпретации лирического текста Эндриу Марвелла. Используются гендерный, биографический, историко-литературный, поэтологический и религиозно-философский методы анализа, от макроконтекстуальных до микроконтекстуальных.

Ключевые слова: Эндриу Марвелл, биография, лирика, гендер, мотив, религиозно-философский.

The paper shows the peculiarities of Complex of methods for the interpretation of the lyrics by Andrew Marvell, it was analyzed with consideration of the specifics of gender, biography, literary, religious and philosophical approaches.

Key words: Andrew Marvell, biography, lyrics, gender, motif, religious and philosophical.

Введение. Лирика Эндриу Марвелла (Andrew Marvell 1621-1678, далее сокр. ЭМ), одного из крупнейших английских поэтов-метафизиков XVII в., не раз уже освещалась в работах как восточноевропейских, так и западноевропейских ученых. Вместе с тем, обзор указанных работ показал, что целый ряд аспектов этой лирики еще далёк от подробного и/или системного изучения. Среди таких аспектов следует, прежде всего, назвать религиозно-философский и гендерный аспекты, особенно в их сочетании. Именно этот ракурс анализа определил *цель* нашей работы. *Задачами* её, соответственно, являются: 1) системный анализ на примере одного из наиболее ярких текстов «К стыдливой возлюбленной»/«To His Coy Mistress» (1650-1652?); 2) применение нескольких взаимно скоррелированных исследовательских методов; 3) раскрытие, таким образом, не только эксплицитных, но и глубинных смыслов лирической поэзии Э. Марвелла. Среди предложенных методов и подходов назovemь биографический, историко-литературный, религиозно-философский и гендерный.

Биографический аспект. Эндриу Марвелл родился в 1621 году в городе Уайнстед, графство Йоркшир. В 1624 отец Марвелла был назначен проповедником в Церкви Св. Троицы, и семья переехала в город Халл. Здесь ЭМ окончил среднюю школу и в возрасте 12-ти лет поступил в Тринити-Колледж Кембриджского университета. В 1639 Марвелл получает степень бакалавра и продолжает обучение в магистратуре, которое так и не завершил. В 1641 г. трагические события омрачают жизнь молодого ЭМ: он узнает о том, что в Гумбере (реалия упоминается в поэме «К стыдливой возлюбленной») утонул его отец, а вскоре, через год начинается гражданская война в Англии. Возможно, череда этих неблагоприятных событий стала причиной 4-летнего странствия ЭМ по странам Европы. В 1651-52 гг., Марвелл служил наставником дочери генерала Томаса Фэрфакса и проживал в йоркширской усадьбе Эпплтон-хаус. Там он создал поэмы «Империя музыки»/«Music's Empire» и «Об Эпплтон Хаус. К милорду Фэрфаксу» / «Upon Appleton House» – комплекс из 400-т двустиший с идиллическим описанием местного парка (которое передавало философские идеалы периода войны и политических изменений), а также «куртуазным» воспеванием Мэри Ферфакс (Mary Fairfax) дочери лорда. Гипотетически поэма «К стыдливой возлюбленной» могла быть написана в период пребывания ЭМ в графстве Т. Ферфакса [15, с. 112–121]. Дальнейшая биография ЭМ отмечена двумя крупными событиями: в 1657 году Марвелл становится помощником Дж. Мильтона по латинскому языку, в Государственном Совете Кромвеля, а в 1659 году он был избран членом Парламента от города Халл. Однако, стихи Марвелла, кроме нескольких, (например, предисловия ко второму изданию «Потерянного рая» Дж. Мильтона), при жизни почти не публиковались, а сам он был известен как автор политических и морально-религиозных эссе, а не как стихотворец. Поэма «К стыдливой возлюбленной» была опубликована уже после его смерти. ЭМ умер от лихорадки 16 августа 1678 г., не оставив завещания. Для получения его банковского счета домоправительница Мэри Палмер в 1681 выступила на суде в качестве тайной жены Марвелла. Для доказательства своей позиции она опубликовала его стихи в сборнике под названием «Разные стихи»/«Miscellaneous Poems», со своим предисловием, подписанным «Мэри Марвелл» («Printed according to exact Copies of my late dear Husband, under his own Hand-Writing» [17, с. 121–131]). В этот сборник вошли его лирические тексты «Глаза и слезы»/«Eyes and Tears», «Определение любви»/«The Definition of Love», «К стыдливой возлюбленной»/«To His Coy Mistress» и другие произведения. На данный момент нет ни единого документа, подтверждающего тайную связь ЭМ с Мэри Палмер. Тем не менее, профессор Шеффилдского университета в области Английской литературы Сэр Вильям Эмпсон (1906-1984) считал, что ЭМ действительно был тайно женат на Мэри Палмер [19, с. 666–667]. До начала XX века Эндриу Марвелл не был известен широкому кругу исследователей. Однако, появление комментированного издания творчества Марвелла под редакцией Герберта Гривсона и статьи Т. С. Элиота «Эндриу Марвелл» (1921) открывает эпоху совершенно нового восприятия английского поэта.

Историко-литературный и поэтологический аспекты. Известные исследователи английской литературы А.Н. Горбунов, Т.С. Элиот, Г. Гривсон, Г. Кружков, В. Крекотень, справедливо указывают на неточность схождения литературного направления, к которому относят ЭМ, с «поэтами-метафизиками» [3, с. 20–32; 7, с. 225–275; 16, с. 121–127]. Чувственность поэзии ЭМ напоминает позднее творчество «малых елизаветинцев» и поэтов-«кавалеров» с одной стороны, и «поэтов-метафизиков», с другой. Несходство это касается и стороны идеологической, и стороны поэтологической [8, с. 163–167]. «Малые» елизаветинцы – поэты позднего, но Ренессанса. «Кавалеры» – поэты Реставрации. Первые творят в атмосфере Англии времен Елизаветы I Тюдор (1558 -1603), даже если они и выходят за эти хронологические рамки. Вторые создают свои произведения в совершенно специфичной атмосфере: Эпохи Карла I (1615-1649) и Карла II (1660-1685) Стюартов.

«Метафорическая роскошь» елизаветинцев досталась им в наследство от ренессансного упоения роскошью материального, земного, телесного мира. Мадригальность и гораздо более явная условность поэтов-«кавалеров» ограничена миром придворной жизни, включая «королевские войны» и «королевские» любовные «игры». Марвелл и другие маньеристы (Дж. Донн, Дж. Херберт, Р. Крэншо) сближаются с философией и эстетикой иной эпохи – Барокко [2, с. 41–42; с. 24–27; 4, с. 220–221; 11, с. 183–192]. Они наследуют метафоризм елизаветинцев, от «кавалеров» – отточенную формульность. Однако метафоры маньеристов порождены (по остроумному определению А. К. Хайетта [18, с. 126–327]) «страстью ума», а знаменитое остроумие (wit) маньеристов, как и игра понятиями и формулами (conceits), родственна бароккальному стремлению охватить разумом весь мир, но мир, уже отмеченный «метафизической тревогой» [12, с. 123–167]. Творчество ЭМ можно условно разделить на два этапа: 1) ранний, – характеризуется отсутствием иронической отрешённости его лирики; 2) поздний этап ознаменован интеллектуальной резкостью суждений и послаблением лирического тона. С одной стороны, поэт элегантно шутивым тоном говорит о серьёзном, (это сближает его с поэтами-кавалерами), с другой, поэзия ЭМ насыщена глубинными смыслами и разнообразными концептами, что более характерно для поэзии метафизиков, нежели для кавалеров. Упоение и гедонистические мотивы сближают его с елизаветинцами. Марвелл обыгрывает крайности двух традиций Ренессанса и XVII в., язычества и христианства, восхищение любовью к земной красоте и ужасом её увядания и смерти на земле. Такая эволюция показывает, что его поэзия и метафизична, и религиозна, и куртуазна. Э. Марвелл не просто замыкает литературную эпоху, а скорее органично вписывается в искусство эпохи Реставрации.

Религиозно-философский и гендерный аспекты. Современная наука гендерология трактует пол человека, его род (gender) как возникшие биологически, но затем социально обусловленные и культурно закреплённые системы поведения: женскую и мужскую [5, с. 36–38]. Когда-то в древности эти две системы непосредственно отражались в языке через грамматическую категорию рода. Ныне такой прямой связи в сознании носителей языка уже не существует. Тем не менее, в художественном (а тем более в поэтическом) тексте любые «формальные» особенности вновь начинают осознаваться и наполняться содержанием [9; с. 74–87; 6, с. 166–169]. Так происходит и с гендером грамматическим: он снова делается знаком гендера социокультурного, частью авторской картины мира [13, с. 227–287]. Рассматривая лирический текст с гендерно-мотивной точки зрения, мы раскрываем новые глубинные смыслы текста. Наглядный способ определить лейттемы в стихах – вычленивать *ключевые слова*, стоящие на *сильных стиховых позициях* (начало и конец строк), а по этим словам выделить *сквозные темы*. Все эти слова-образы, слова-символы как раз и образуют смысловой каркас произведения – его а) *хронотопный*, б) *персонажный* и в) *сюжетный контексты*. Название поэмы «To His Coy Mistress» имплицитно, но все же говорит о том, что автор выступает в качестве нарратора. Однако же в самом тексте автор использует Я (для мужского персонажа) и Вы (для женского). Mistress: (с англ. хозяйка, возлюбленная, госпожа). Т.е. центральным женским персонажем, в данном лирическом тексте, выступает светская дама со статусом: «lady». Список ключевых слов выглядит в поэме ЭМ так: время/день/смерть/вечность; Вы/я, Ваше сердце/Ваша честь (её чистое сердце не знает низменных пороков), любовь/Потоп, индийский Ганг/английский Гумбер. Распределим ключевые слова Э. М. по двум рубрикам, «женской» и «мужской», мы получим две «зоны» текста: зону *маскулинную (мужскую)* и зону *феминную (женскую)*. В «мужском» пространстве окажутся – я/ любовь/ Гумбер/ Потоп/ день/ смерть/ время/ вечность. В «женском» – Вы/ Ваше сердце/ красота и честь/ любовь/ Ганг/ время/ день/ смерть/ вечность. Данный амбивалентный топос реализуется на всех трех гендерных уровнях: 1) сексе (male/female); 2) эротике (как способа взаимодействия мужского и женского персонажей в определённом топосе) и 3) любви (как финальной гендерной цели и/или мотива всего текста). Т.о., в поэме эксплицитно разделено мужское и женское пространство, (реалии Ганг и Гумбер), для реализации основного мотива любви. С религиозно-философской точки зрения р. Ганг – это река очищения, символизирующая богиню Гангу. Мотив любви в индийской философии разделяется на два вида: любовь конечного, имеющая прикладную ценность, и любовь вечного (любовь к Абсолюту), одна любовь является ступенью к постижению другой. Идеалы, конечные цели любви – это отречение от всего земного в себе и как следствие – полное растворение себя в Абсолюте и достижение нирваны [14; 10, с. 183–186]. Так место действия главного женского персонажа свидетельствует о душевной чистоте дамы. Противоположным топосом выступает английский Гумбер (англ. Humber) – эстуарий на восточном побережье Англии. Гумбер (Хамбер) также именуется Abus (от лат. глагола abdo – «покрывать мраком, унынием») [20, с. 666–669]. Эдмунд Спенсер в своем произведении «Королева Фей» также называет реку Abus, в значении чёрная/темная. Сам мужской персонаж омрачен страданием от пылающей страсти к возлюбленной «...а мне от страсти умирая/ I by the Tide of Humber would complain...». Мотив любви у мужского персонажа не однозначен и сложен, во-первых – это *любовь-страдание*, куртуазная любовь Средневековья, где чувственное наслаждение заменяется моральными коллизиями (феномен раскрывается в творчестве Данте и Петрарки); во-вторых – это *любовь-вечность* эпохи Возрождения, диалектическая система Платона, в которой любовь предстает как единство рождения и смерти. И в-третьих – это *любовь-страх*, «столкновение» общественного и частного понимания любви. Для общества – оноечно, однако для каждого человека в частности – это лишь день/миг, а затем увядание и смерть. Хотя, и для человечества существует конец, реалья Потоп «...Love you ten years before the Flood: / And you should if you please refuse...». Любовная мотивная линия порождает конфликт как внутри самого героя, так и в сюжет-ситуации всего текста. Картина мира мужского персонажа амбивалентна, она и языческая, и христианская. Язычник совершает грех, не ведая об этом, христианин – знает о запретах, и пытается жить не во грехе. В данном тексте, с одной стороны центральным выступает общий гораццианский мотив «Лови день...!» [1, с. 88–112] «...И пламя страсти на твоих щеках, / Как лихорадка нежная горит / И о желаньях тайных говорит, / Давай сейчас свой голод утолим... / ...At every pore with instant Fires, / Now let us sport us while we may; / And now, like am'rous birds of prey, / Rather at once our Time devour...», страх перед смертью, античная реалья Время (оно же – затем – солнце), крылатое и в колеснице, – это бог Аполлон или бог Феос и античная философия неизбежности предписания богов Олимпа; Средневековый мотив бесполого девичества, отданного червям (у Дж. Донна – комарам), с другой осознанное нарушение законов, совершение греха «...Let us roll all our Strength, and all / Our sweetness, up into one Ball: / And tear our Pleasures with rough strife, / Thorough the Iron gates of Life...». Доминантный мотив любви основан на диалоге между душой и телом персонажа, благодаря упоению красотой возлюбленной и наслаждением её любовью герой теряет страх перед смертью, прежде всего, очевидным становится абсолютное равновесие «мужского» и «женского» начал этого текста. Ни одна из сторон Бытия не является однозначно «плохой». Смерть (как и Бог) обучает человека заботе о других, памяти и прощению. Любящий рыцарь умирает в душе ради прекрасной дамы, но т.к. возлюбленная постигает его, последний возрождается вновь.

Заключение. В религиозно-философском аспекте с позиции язычества, перед нами вечный *круговорот* разных начал бытия: начал и противоположных, но и взаимодополняющих. С точки зрения христианства, перед нами вечный *путь* человеческой души (а с нею и всего сущего в мире). Путь этот проходит через смерть, но ею не оканчивается – ни физически, ни духовно. В гендерном аспекте, мы наблюдаем сочетания несочетаемого: откровенность эротического телесного

кода: «...И, уподобясь хищникам двоим,/ Сожрем в один присест все, что нам дать / С ворот любви в жестокой схватке тел...» и светскости «Lady»; Гармонии и почти физического ужаса перед смертью. Все это химерный образный принцип, который представлен в британской литературе от позднего Средневековья до Барокко, Романтизма и Модернизма. В данном лирическом тексте автор боится, смеется, и смеётся, боясь, что делает поэтическое наследие ЭМ неразгаданным и актуальным для дальнейшего анализа в качестве перспективы исследования.

Література:

1. Аверинцев С. Поэтика ранневизантийской литературы / С. Аверинцев. – М.: Наука, 1977. – С. 88–112.
2. Аникст А. А. Английская литература // Литературный энциклопедический словарь. – М., 1987. – С. 24–27.
3. Английская лирика первой половины XVII века [Сост. общ. ред Горбунова А. Н]. Поэзия Джона Донна, Бена Джонсона и их младших современников. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – С. 20–32.
4. Донн Дж. [Текст] // Литературный энциклопедический словарь. – М., 1987. – С. 220–221.
5. Дорда С. В. Маскулинность и фемининность как культурные концепты / С. В. Дорда // Нові горизонти та перспективи філологічної науки та педагогічної практики. Тези доповідей міжнар. наук.-практ. конф. – Дніпропетровськ, 2004. – С. 36–38.
6. Исследовательские стратегии в анализе поликультурных художественных текстов / М. А. Новикова, О. С. Семенец, Э. Р. Тулуп, С. Э. Трош // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Изд-во ТНУ им. В. И. Вернадского, 2012. – Вып. 240. – С. 166–169.
7. Крעותень В. И. Тема науки в барочной украинской поэзии 30-х годов XVII века / В. И. Крעותень // Барокко в славянских культурах / [ред. А. В. Липатов, А. И. Рогов, Л. А. Софронова]. – М.: Наука, 1982. – С. 225–275.
8. Лирика Джона Донна (1572–1631): методики исследования / М.А. Новикова, С.Э. Трош // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Изд-во ТНУ им. В. И. Вернадского, 2014. – №270. – С. 163–167.
9. Лихачев Д. С. Внутренний мир художественного произведения / Д. С. Лихачев // Вопр. литературы. – 1968. – № 8. – С. 74–87.
10. Отраднова О. А. Генезис философии любви // Вестн. Волгогр. гос.ун-та / Сер. 7, Филос. – Волгогр., 2009. – №1 (9). – С. 183–186.
11. Суковатая В. А. Феминистская теология и гендерные исследования в религии: перспективы новой духовности // Общественные науки и современность. – 2002. – Вып 10. – № 4. – С. 183–192.
12. Тананаева Л. И. Некоторые концепции маньеризма и изучение искусства Восточной Европы конца XVI и XVII века // Советское искусствознание. – 1987. – Вып. 22. – С. 123–167.
13. Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура / В. Н. Топоров. – М.: [б. и.], 1983. – С. 227–284.
14. Шестаков, В. П. Эрос и культура: философия любви и европейское искусство / В. П. Шестаков. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.lit.lib.ru/]. – 5.02.15 – Загл. с экрана.
15. Birrell A. Andrew Marvell / A. Birrell [Text.]. – Folcroft, Pa.: Folcroft Library Editions, 1978. – P. 112–121.
16. Eliot T. S. The Metaphysical Poets, Selected Essays / T. S. Eliot. – L.: Faber, 1991. – P. 121–127.
17. Hammond P. Figuring sex between men from Shakespeare to Rochester. P. Hammond. [Text.]. – Oxford, OUP. – P.121-131.
18. Heatt, Kent A. The Sixteenth and Seventeenth Centuries // Poetry in English / An anthology. – New York, Oxford, 1987. – P. 126–327.
19. Seven Types of Ambiguity A Study of Its Effect in English Verse. W. Empson. [Text.]. – UK: Chatto and Windus, 1956 – P. 666–667.
20. The Encyclopedia of English Renaissance Literature. [Garrett A. Sullivan, Jr., Alan Stewart]. – West Sussex, UK: Wiley-Blackwell, 2012. – 1360 p. – P. 666–669.

УДК 82-1(477):316.61

Л. Чередник,

Полтавський національний технічний університет імені Юрія Кондратюка, м. Полтава

СВІТ ЖІНОЧОЇ ДУШІ У ПОЕЗІЇ ВІСЛАВИ ШИМБОРСЬКОЇ ТА ЛІНИ КОСТЕНКО

У статті розглянуто поетичний дискурс польської поетеси Віслави Шимборської та відомої української письменниці Ліни Костенко, аналізуються загальні теми і мотиви творчості.

Ключові слова: поетика, ліричний герой, автор, проблематика.

В статье рассматривается поэтический дискурс польской поэтессы Вишлавы Шимборской и известной украинской писательницы Лины Костенко, анализируются общие темы и мотивы творчества.

Ключевые слова: поэтика, лирический герой, автор, проблематика.

The article deals with poetical discourse of Polish poetess Wislava Shimborskaya and famous Ukrainian writer Lina Kostenko and with analysis of common themes and motifs of their works.

Key words: poetics, lyric character, author, discourse, subject matter.

Жіноча література є одним із феноменів сучасності. І це не дивно. Адже саме жінки зі своєю природною чутливістю, мудрістю, витонченістю і прагненням до краси здатні внести гармонію у наш складний технізований і заполітизований світ. Особливе місце в літературі належить поезії, яка найбільше звернена до внутрішнього світу особистості й здатна викликати глибокі душевні переживання в читача. У наш швидкісний час, обтяжений безліччю складних буденних і глобальних проблем, необхідне звернення до душі, щоб нагадати про звичайні людські емоції та переживання, розбудити їх, не дати згаснути в сутності життя. **Метою нашого дослідження** стане проблематика творчого добутку двох незвичних жінок, наших сучасниць: польської поетеси, лауреата Нобелівської премії (1996) Віслави Шимборської та української майстрині поетичного слова Ліни Костенко.

Своє творче кредо Віслава Шимборська висловила в лекції з нагоди вручення Нобелівської премії: «Натхнення, чим би воно не було, народжується з невтомного «не знаю»... Тому так високо ціную [ці] два малих слова... Вони розширюють наше життя до просторів, які містяться в нас самих, і просторів пізнання нашої прекрасної Землі» [6, с. 44]. Феномен Шимборської полягає в тому, що вона зуміла виразити максимум найважливіших сутностей, які проймають духовне життя сучасного світу, у мінімальній кількості поетичних текстів, до того ж невеликих за розміром. За своє творче життя вона опублікувала у книжках понад 220 віршів. Вимогливість і самокритичність змусили її відмовитися від майже 25 текстів з перших двох збірок, а також кільканадцяти віршів із пізніших книжок. Найбільш відомі такі поетичні збірки В.Шимборської: «Для того живемо» (1952), «Питання до себе» (1954), «Воля до Єті» (1957), «Сіль» (1962), «Сто потіх» (1967), «Всяк випадок» (1972, 1975), «Велике число» (1976), «Люди на мості» (1986, 1988), «Кінець і початок» (1992), «Мить» (2002), «Забавлянки для великих дітей» (2003). Як бачимо, навіть назви збірок уже свідчать про розмаїття і гли-